

Левкова Инна Александровна,
студент, Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
inna.lewkowa@yandex.ru

Проблема установления объективной истины по уголовному делу

Данная статья посвящена проблеме установления объективной истины в процессе расследования уголовного дела, что особенно важно сегодня, так как законодатель не ставит своей целью ориентировать органы предварительного расследования и суд на ее поиск и установление.

Ключевые слова: истина, судопроизводство, уголовное дело, объективная истина в уголовном судопроизводстве, суд.

Levkova Inna Alexandrovna,
student, Southwestern state University,
Kursk, Russian Federation

The problem of establishing objective truth in a criminal case

This article is devoted to the problem of establishing the objective truth in the process of investigating a criminal case, which is especially important today, since the legislator does not aim to orient the preliminary investigation bodies and the court to find and establish it.

Keywords: truth, legal proceedings, criminal case, objective truth in criminal proceedings, court.

В современном мире нормы международного права так же, как и нормы российского законодательства, указывают на необходимость разрешения уголовных дел с позиции справедливости, которая заложена в основу содержания права применимо ко всем его отраслям. Приговор считается законным и справедливым, если основан на законности, обоснованности, а также отражает правильное разрешение дела как по существу, так и по форме. Но к сожалению, сейчас все чаще юристы и ученые говорят об установлении не материальной (объективной) истины, а формальной (юридической) истины.

Объективная истина достигается путем исследования совокупности доказательств по уголовному делу, в то время как формальная истина устанавливается юридическими способами, как правило, основываясь на презумпциях. Например, закрепленная в ст. 14 УПК РФ презумпция невинности, устанавливает, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого [1, с. 4921].

На данный период времени, в рамках уголовного процесса необходимо найти соотношение между презумпцией невинности и установлением объек-

тивной истины. В российском судопроизводстве эти понятия не отождествлялись и не противопоставлялись друг другу. Они рассматривались лишь как необходимое дополнение друг другу.

Объективная истина, отражая выводы суда по результатам рассмотрения дела, должна применяться ко всем обстоятельствам, включенным в предмет доказывания. Презумпция невиновности, с одной стороны, требует достоверной доказанности предъявленного обвинения, с другой же, в случае недоказанности виновности подсудимого прекращения уголовного преследования или же вынесение судом оправдательного приговора [2, с. 105–117]. Важно отметить тот факт, что отступление от презумпции невиновности неизбежно ведет к установлению обстоятельств дела в одностороннем обвинительном характере, что не содействует установлению истины, а лишь, наоборот, мешает этому.

Отсюда следует, что отказ от установления объективной истины влечет за собой нарушение законных интересов обвиняемого (подозреваемого), и как следствие ставит под вопрос неотвратимость наказания.

При этом важно понимать, что объективная истина важна не сама по себе, а имеет основополагающее практическое значение в юриспруденции. Установление объективной истины в процессе расследования произошедшего в реальной действительности позволяет определить, виновен человек в совершении инкриминируемого ему деяния или нет. Именно поэтому вероятная истина не может быть основанием для признания человека виновным и его дальнейшего осуждения [3, с. 23–29]. Является недопустимым признание судом подсудимого виновным, если не было произведено полного исследования всех обстоятельств уголовного дела.

Объективность в процессе исследования обстоятельств дела обуславливает беспристрастное, непредвзятое отношение к расследованию и рассмотрению уголовного дела, позволяющее определить как оправдывающие, так и уличающие обстоятельства, а также обстоятельства, отягчающие или смягчающие положение обвиняемого.

Важно отметить тот факт, что в рамках уголовного процесса отсутствует специальный участник, который мог бы вести расследование по уголовному делу объективно и при этом не относиться ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Предполагается, что такая роль принадлежит следователю, дознавателю. Но УПК РФ эти участники отнесены к стороне обвинения, что прямо противоречит цели, которую они преследуют – установление объективной истины по уголовному делу. Так, многие ученые подчеркивают, что отнесение следователя и дознавателя к стороне обвинения неизбежно влечет собой обвинительный уклон в их процессуальной деятельности. Исходя из этого, высказываются мнения о том, что единственной процессуальной функцией этих участников уголовного процесса должна стать функция расследования, которая предусматривает исключения следователя и дознавателя из участников стороны обвинения.

Содержание объективной истины в уголовном процессе определяется предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ) – это установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу. При этом в содержание предмета доказывания не входят такие понятия как правовая квалификация деяния, назначение наказания. Наказание является оценкой произошедшего с позиции государственных и общественных интересов, а также признание или не признание присяжными заседателями подсудимого виновным.

Особенную специфику имеет процесс познания в суде с участием присяжных заседателей. В данной форме судопроизводства имеет место специальный субъект – коллегия присяжных заседателей, в состав которой входят совершенно разные люди, отличающиеся социальным статусом, занимаемой должностью, уровнем образования и т. д. У большинства мышление не формализовано, как у юристов, а принятие решений основывается на различных эмоциях и отстраненных суждениях [4, с. 45–52], поэтому установить объективную истину по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей намного сложнее, хотя для этого созданы наиболее благоприятные условия [5, с. 226–231].

Такого понятия, как «истина», в УПК РФ не существует. Уголовно-процессуальный закон прямо не ставит перед судом и органами, осуществляющими предварительное расследование, задачу установления истины по уголовному делу. Но при этом из комплекса уголовно-процессуальных норм следует, что основной целью уголовного судопроизводства все же является установление объективной истины по делу. Например, в ст. 88 УПК РФ предусмотрено одно из важнейших правил – установление достоверности доказательств.

Познание истины в философии безгранично, а вот познание всех обстоятельств совершенного преступления имеет строго определенные рамки как в пространстве, так и во времени и заканчивается вынесением приговора и вступлением его в силу. Полное, точное соответствие выводов, изложенных в приговоре суда, и есть установление уголовно-процессуальной истины.

Установление истины в уголовном судопроизводстве – это необходимость и конечная цель. В процессе предварительного расследования и судебного разбирательства нужно стремиться к установлению объективной истины, а не юридической [6, с. 5–10]. Но, к сожалению, не все участники уголовного процесса заинтересованы в этом.

Из этого следует вывод, что отказ от установления объективной истины по делу влечет за собой многочисленные нарушения закона, законных интересов обвиняемого и ставит под сомнение неотвратимость наказания виновных.

На процесс установления истины по делу большое влияние оказывают социальные и организационные основы деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, функции, принципы деятельности, и, несомненно, их права в области доказывания.

Прохождение уголовного дела по стадиям уголовного судопроизводства имеет важное значение. Особое место здесь занимает процесс судебного разби-

рательства. Основу же правовых гарантий установления истины составляет система правовых принципов, обеспечивающих объективность выводов [7, с. 68–88.].

Таким образом, можем прийти к выводу, что установление истины по делу означает изобличение лица, совершившего инкриминируемое ему деяние, восстановление социальной справедливости и достижение целей уголовного судопроизводства, выражающееся в защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Именно поэтому, уголовное судопроизводство в России должно выступать гарантом объективной истины, а объективная истина, в свою очередь, гарантом объективного и справедливого судопроизводства.

Обнаружить и наказать преступника можно только при условии установления судом истины по уголовному делу. В противном же случае решение суда признать лицо виновным и наказать будет настоящим актом произвола, а не актом правосудия. Именно установление истины обеспечивает, защиту и реализацию законных прав и интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, полноту раскрытия преступлений и справедливость выносимых судом решений.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.02.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Ларин А. М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы : материалы конф. М., 2017. С. 105–117.

3. Ищенко Е. П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 23–29.

4. Артамонова Е. А. Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве как насущная необходимость // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 5. С. 45–52.

5. Чистилина Д. О. Пределы допустимости исследования присяжными заседателями обстоятельств уголовного дела в ходе судебного следствия // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения : сб. материалов IV Междунар. студ. науч.-практ. конф. 20 апреля 2018 г., Курск / редколл.: Рябинина Т. К.(отв. ред.), Козявин А. А., Калущких А. М. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. С. 226–231.

6. Бастрыкин А. И. Вернуть в уголовный процесс институт истины // Российская газета. 2012. № 5731. С. 5–10.

7. Свиридов М. К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 8. С. 68–88.